

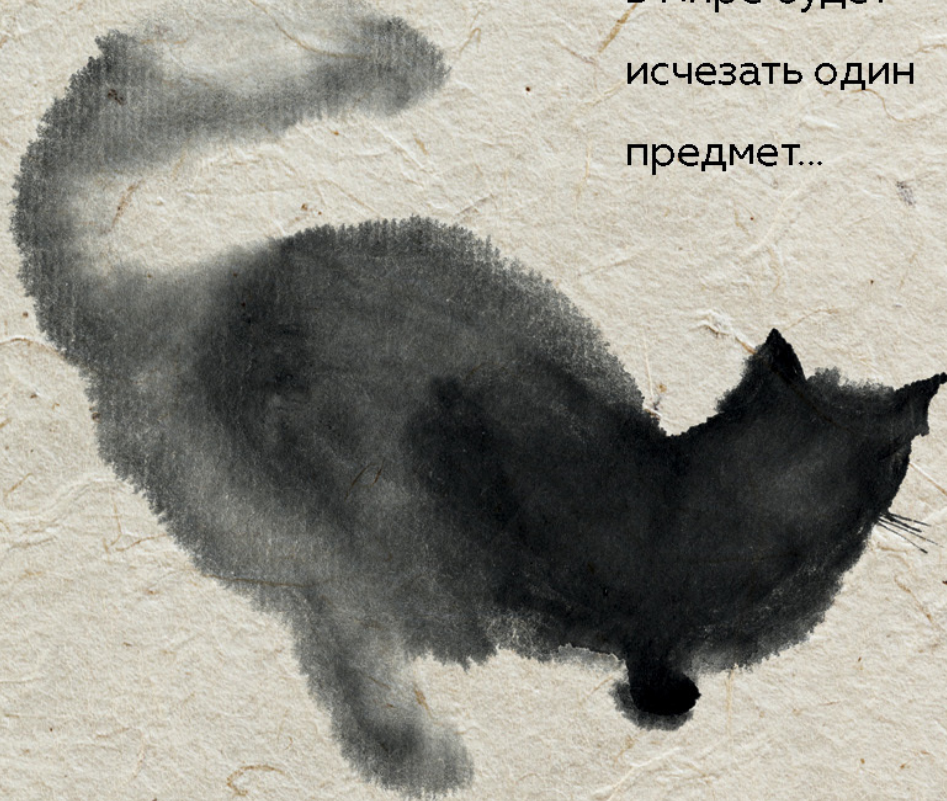
если
все
КОШКИ
в мире
исчезнут

ГЭНКИ КАВАМУРА

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР!
ПРОДАНО
БОЛЕЕ
2 000 000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ

...Представьте,
что каждый день
в мире будет
исчезать один
предмет...

Гэнки Кавамура

Если все кошки в мире исчезнут

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.521-3
ББК 84(5Япо)-44

Кавамура Г.

Если все кошки в мире исчезнут / Г. Кавамура — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-04-106205-7

Дни молодого почтальона сочтены. Оторванный от своей семьи и живущий один со своим котом Капустой, он не был готов к страшному диагнозу: жить ему осталось всего несколько месяцев. Но прежде чем он сможет привести свои дела в порядок, появляется дьявол с очень необычным предложением. Темная сила обещает продлить умирающему жизнь, но в обмен за каждый дополнительный день одна вещь в мире будет исчезать бесследно... С каждым исчезающим предметом почтальон размышляет о жизни, которую он прожил, о своих радостях и сожалениях, а также о людях, которых он любил и потерял.

УДК 821.521-3
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-106205-7

© Кавамура Г., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Короткое вступление	5
понедельник	6
вторник	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гэнки Кавамура

Если все кошки в мире исчезнут

Короткое вступление

Если бы на земле исчезли все кошки, как изменился бы мир? И как бы изменилась моя жизнь?

А если бы меня не стало? Ну, думаю, тогда вообще ничего не изменилось бы. Вероятно, все так бы и продолжалось, день за днем... все как обычно.

ОК, вы наверняка думаете, что все это немного глупо, но, пожалуйста, поверьте мне.

То, о чем я собираюсь вам рассказать, произошло за последние семь дней.

И это была странная неделя.

И кроме того – я скоро умру.

Так что же все-таки случилось?

Мое письмо все вам объяснит.

Возможно, это будет длинное письмо.

Но я бы хотел, чтобы вы набрались терпения и выслушали меня до конца.

Ведь это мое первое и последнее послание вам.

Это мое духовное завещание.

понеделник

Дьявол появляется

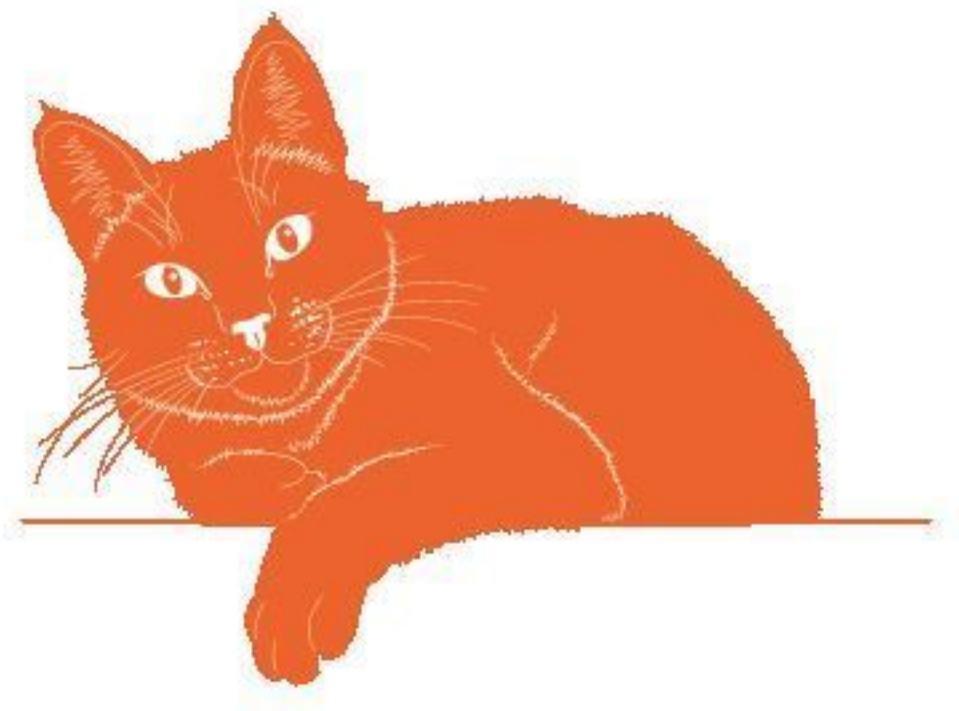
У меня не нашлось даже десяти желаний, которые мне хотелось бы, чтобы исполнились прежде, чем я умру.

На память приходит фильм, где героиня, на пороге своей смерти, составляет список из десяти пунктов, которые она наметила выполнить до своего ухода из жизни.

Полная чушь.

ОК. Быть может, мне не стоит быть столь нетерпимым. Но действительно, что попадает в подобные списки? Наверное, всякая ерунда.

«А как это определить?» – спросите вы.

Послушайте, я не знаю, но во всяком случае я пробовал, и это выглядело неубедительно. Все началось семь дней назад.

Я простудился и долго не мог поправиться, но продолжал ходить на работу каждый день, доставляя почту. У меня была небольшая температура, которую я не мог сбить, а еще болела правая часть головы.

Я с трудом справлялся с болью с помощью лекарств, которые покупал без рецепта (я ненавижу ходить к врачу). Но спустя две недели сдался и все-таки пошел в больницу: мне просто становилось все хуже и хуже.

И тогда я узнал, что это не простуда.

Оказалось, у меня опухоль мозга. Четвертая стадия.

Во всяком случае так сказал доктор. А еще он предупредил, что мне осталось жить максимум шесть месяцев. Повезет, если протяну на неделю дольше. Затем он объяснил мне возможные варианты лечения: химиотерапия, противоопухолевые препараты, паллиативная терапия... но я его уже не слушал.

Когда я был маленьким, мне нравилось плавать. Я с разбегу прыгал в холодную голубую воду и глубоко погружался.

«Хорошенько разогрейся, прежде чем нырять!» – слабо доносился мамин голос. Под водой он звучал приглушенно и неразборчиво. Почему-то именно этот эпизод всплыл в моей памяти – это странное, яркое воспоминание. То, о чем я совсем забыл, неожиданно нахлынуло на меня.

Наконец прием закончился.

Слова доктора все еще висели в воздухе, когда я, уронив сумку на пол и шатаясь, вышел из кабинета.

Я не обращал внимания на громкие призывы доктора остановиться и выскочил из больницы, сдерживая слезы. Я мчался, не разбирая дороги и наталкиваясь на прохожих, падая и снова поднимаясь, размахивая руками, как безумный, пока не достиг моста, когда вдруг обнаружил, что у меня нет больше сил двигаться. И, опустившись на колени, я наконец разрыдался.

...Ну, нет, это неправда. Все было не совсем так.

На мой взгляд, в первый момент люди, как правило, ведут себя на удивление отстраненно, услышав подобное известие.

Когда я узнал об этом, то сразу же подумал, что мне полагается бесплатный массаж и теперь не нужно заморачиваться покупкой большого количества туалетной бумаги и чистящих средств. Все эти мелочи стремительно промелькнули в моей голове.

Но позже меня охватила некая бездонная печаль. Мне всего тридцать лет. ОК, это значит, что я прожил дольше Хендрикса и Баския, но все равно было ощущение, что у меня еще столько всего несделанного. Должно быть что-то – я не знаю что – но что-то на этой планете, что мог сделать только я.

Но на самом деле я даже не задумывался об этом. Я брел потерянный, пока не добрался до остановки. Там двое парней играли на акустических гитарах и пели.

«Эта жизнь когда-нибудь закончится, и пока не наступил твой последний день,

Сделай то, что ты хочешь сделать, делай это, старайся изо всех сил,

И именно так ты встретишь завтрашний день».

Идиоты. Это называется полным отсутствием воображения. Давай, смелей – растрать свою жизнь на дурацкие песенки, стоя у этой мерзкой остановки.

Я был так взбешен, что просто не мог поверить в услышанное мной в больнице. На меня свалилось так много, а я понятия не имел, что делать.

Я с трудом доплелся до дома. Громко протопав по лестнице, открыл хлипкую дверь, ведущую в тесное маленькое пространство, которое я называл своим убежищем. И именно в тот момент меня накрыло чувство полной безысходности. Перспективы никакой. В буквальном смысле слова я не видел ничего – и рухнул прямо у порога.

Когда я пришел в себя, то все еще лежал у двери. Бог знает, сколько времени прошло. Я различил перед собой черно-белый шар с серыми пятнами. Внезапно этот «шар» мякнул.

И тогда я наконец понял, что это мой кот.

К тому моменту мы прожили с ним вместе четыре года. Он подошел поближе и выдал еще одно «мяу». Я воспринял это как знак его беспокойства обо мне. Но, эй, я же еще не умер. Я сел на кровать. Меня все еще бил озноб, голова раскалывалась: я действительно был болен.

А потом неожиданно из противоположного конца комнаты до меня донеслось:

– Я так рад видеть тебя!»

И это был я. Ну, то есть там стоял я и смотрел на себя самого. Или кто-то очень похожий на меня. В голове промелькнуло: «Двойник...» Когда-то я читал о подобном явлении. Это твое второе «я», которое появляется, когда ты стоишь на пороге смерти. Я окончательно сошел с ума, или мое время подошло к концу? Голова начала кружиться, но я сумел преодолеть слабость и сосредоточить свое внимание на возникшем перед моим взором.

– М-м, кто ты?

– А ты как думаешь?

– Может, ты Ангел Смерти?

– Близко!

– Близко?

– Я – Дьявол.

– Дьявол?

– Да, Дьявол!

Вот оно что. Таким весьма необычным способом дьявол появился в моей жизни.

Вы когда-нибудь видели дьявола? А вот я видел. И у реального дьявола нет пугающего красного лица или длинного хвоста. И определенно нет вил! Дьявол выглядит в точности как ты. Так что в действительности мой двойник оказался дьяволом!

Мне предстояло многое осмыслить, но какой у меня был выбор? К тому же он оказался симпатичным парнем. И я решил, что придется с этим смириться.

При ближайшем рассмотрении я понял, что, несмотря на наше сходство, мы заметно отличались друг от друга, например в чувстве стиля. Я предпочитаю классическую черно-белую гамму: скажем, черные слаксы с белой рубашкой и черным джемпером. Согласен, скучно, но в этом весь я. Помню, как давным-давно моя мать, уставшая от моей манеры одеваться, постоянно твердила: «Зачем ты покупаешь одну и ту же одежду...» Но каждый раз, отправляясь на шоппинг, я остаюсь верен самому себе.

Дьявол же был одет, м-м, как бы сказать, своеобразно: яркие гавайские рубашки с пальмами или классическими американскими машинами и шорты – как будто он вечно пребывал на отдыхе. И, конечно, нельзя не упомянуть о солнцезащитных очках (вероятно, Ray-Bans). Его летний наряд мало подходил к погоде, еще было прохладно. Когда я почти дошел до точки кипения, дьявол заговорил.

– И что ты теперь собираешься делать?

– Чего?

– Ну, у тебя же не так много времени осталось... ну, ты понимаешь, это ожидание и прочее.

– А, это, да...

– Так что ты собираешься делать?

– Ну, пока я, наверно, подумаю о списке из десяти желаний...

– Как в том старом фильме?

– Ну да, что-то вроде того...

– Ты хочешь сказать, что ты и вправду сделаешь нечто глупое и пошлое?

– А ты считаешь, что это неправильный шаг?

– Ну, признаю, что многие именно так и поступают, твердо заявляя, что они исполнят все свои последние желания... ты же знаешь этот сорт людей, верно? Это та стадия, которую

проходят все как минимум раз в жизни – хотя в данном случае второго шанса тебе никто не даст!

Подбоченясь, дьявол громко расхохотался.

– Прошу прощения, но я не вижу здесь ничего смешного...

– Конечно, конечно... Ну, как я понимаю, никогда не узнаешь, на что ты способен, пока не попробуешь, верно? Давай набросаем примерный список прямо сейчас.

И тогда я достал чистый лист бумаги и написал вверху страницы заголовок – «10 вещей, которые я хочу сделать, прежде чем умру».

Я чувствовал себя подавленным: смерть не за горами, а я трачу свое время на составление каких-то бессмысленных списков. Полный бред. Когда я начал писать, то запутался еще больше, но мне все-таки удалось закончить список. При этом я постоянно прятал его от дьявола, который пытался заглянуть в него из-за моего плеча, и время от времени прогонял со стола кота, норовившего устроиться на листе бумаги прямо передо мною.

ОК, итак, начнем:

Прыгнуть с парашютом.

Подняться на Эверест.

Промчаться по автобану на Феррари.

Поучаствовать в традиционном трехдневном гастрономическом фестивале китайской кухни.

Прокатиться на спине Трансформера.

Обрести любовь в эти последние Дни Нашей Жизни.

Сходить на свидание с принцессой Леей.

Встретить за углом красивую женщину, познакомиться с ней и понаблюдать за развитием нашего бурного романа.

Укрывшись от дождя, случайно столкнуться со своей первой школьной любовью.

Упомянул ли я о том, что хотел бы влюбиться? Всего один раз...

– А это что такое?

– Ну, ты же знаешь...

– Ну же, давай, ты ведь не в школе! Мне, право, стыдно за тебя.

– ...Извини.

Да, я знаю, что жалок. Я ломал голову, и этот список – лучшее, что я смог придумать. Даже кот смотрел на меня с неодобрением и держался чуть поодаль.

Дьявол подошел ко мне и похлопал по плечу, пытаясь подбодрить.

– Ну, ну, не стоит... Вот что я тебе скажу. Давай-ка займемся подготовкой к твоему прыжку с парашютом. Быстрый поход к банкомату, и мы готовы ехать в аэропорт!

Два часа спустя я уже находился на борту самолета, на высоте 3000 метров.

– ОК, готов? Смелее!

Пребывая в своем обычном бодром расположении духа, дьявол подтолкнул меня к выходу, и уже в следующее мгновение я был в свободном полете.

Да. Это то, о чем я всегда мечтал: простирающееся голубое небо, плывущие громады облаков и бесконечный горизонт земли... Я считал, что мир перестанет быть прежним, после того как я увижу землю с такой высоты. Я забуду обо всей мелочной суете и ухвачу жизнь за рога.

Кажется, что нечто подобное сказал кто-то из знаменитостей, но со мной все происходило совсем не так. Еще до прыжка из самолета мне стало холодно и страшно до жути. Зачем я забрался так высоко? С какой стати я должен прыгать с самолета по собственной воле? Разве это именно то, чего я хотел? Все эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я падал, приближаясь к земле. А потом потемнело в глазах.

Когда я пришел в себя, то увидел, что я дома, на своей кровати. И снова меня разбудило кошачье «мяу». У меня по-прежнему раскалывалась голова... Я знал, что так и будет, ведь во время приземления я сильно ударился.

– О, нет, парень, дай мне отдохнуть! – стал я упрашивать Алоху (я решил, что отныне дьявол, раздетый в гавайские рубашки, будет носить это имя), когда он уселся рядом со мной на кровати.

– Приношу извинения за доставленные неудобства.

– Я же мог умереть там... Ну хорошо, я понимаю, что в любом случае умру, но на самом деле...

Алоха надрывался от хохота.

Я же хранил молчание, держа на руках кота. Он был такой теплый и мягкий – как пушистый шар. Раньше я прижимал его к себе и гладил, потому что нам обоим это просто доставляло удовольствие, но сейчас, впервые за долгое время, мне пришла в голову мысль, что это и есть жизнь.

– Дело в том... в общем, у меня не так много желаний, которые мне бы хотелось исполнить, прежде чем я покину этот мир.

– О, правда?

– Я сомневаюсь, что смогу озвучить десять желаний. А те, которые приходят в голову, вероятно, слишком заурядные.

– Ну, полагаю, такова жизнь, а?

– Кстати, я хотел бы спросить тебя кое о чем.

– Кого, меня?

– Ага, мне стало интересно... Почему ты пришел? Я имею в виду, что ты здесь делаешь? Алоха рассмеялся. И это явно не предвещало ничего хорошего.

– Ты действительно хочешь знать? Ну ладно, тогда я скажу тебе.

– ОК, но теперь ты меня пугаешь.

Я вздрогнул от неожиданно изменившегося тона Алохи. У меня появилось дурное предчувствие. Впереди замаячило что-то тревожное.

– В чем дело? – спросил Алоха.

Я глубоко вздохнул и собрался с духом. Все в порядке. Со мной все будет хорошо. Я просто задаю вопрос. Нет ничего плохого в том, чтобы спросить.

– О, ничего. Все отлично. Я просто хотел знать. Смелее. Выкладывай.

– Так получается, что... ты умрешь завтра.

– Что!?

– Ты умрешь завтра. Вот что я пришел тебе сказать.

Я лишился дара речи. Шок тотчас же сменился чувством глубокого отчаяния. Слабость разлилась по всему моему телу, колени задрожали.

Увидев меня в таком состоянии, Алоха вернулся к своей прежней манере общения.

– Эй, не вешай нос. Взгляни на меня, я здесь, чтобы помочь тебе! Это твой выход. Я пришел, чтобы предложить тебе сделку.

– ...Выход? Что ты имеешь в виду?

– Ты ведь не хочешь умереть сейчас, так? В своем плачевном состоянии?

– Нет, я хочу жить... если смогу.

Алоха продолжал:

– Вот что мы можем сделать...

– Сделать? Ты о чем?

– Ну, назови это некой магией. Но это может продлить тебе жизнь.

– Правда?

– Но при одном условии: тебе придется принять основной закон Вселенной.

– Какой?

– Чтобы получить что-то, ты должен что-то потерять.

– И что конкретно мне делать?

– Все проще некуда... Я всего лишь попрошу тебя о простом обмене.

– Обмене?

– Конечно... Все, что тебе нужно сделать, – это избавиться от одной вещи, а взамен ты получишь дополнительный день жизни.

– Ты шутишь. И все?

Да, пусть я скоро умру, но у меня еще есть время. И кстати, что давало Алохе право делать мне подобное предложение?

– Сейчас ты, вероятно, думаешь, что дает мне право делать его?

– М-м... э... нет, что заставило тебя сказать это?

Неужели он все это всерьез? Он обладает паранормальными способностями?

– Читать мысли – самое простое. Ты не забыл, что я – дьявол?

– Хм.

– В любом случае, у нас мало времени, так что тебе придется не тянуть с принятием решения. Согласен? Сейчас мы обсуждаем с тобой реальный обмен.

– Это ты так считаешь.

– Ну, хорошо. Если ты мне не веришь, тогда позволь рассказать тебе, как возникла идея этого обмена.

Алоха устроился поудобнее.

– Тебе знакома Книга Бытия?

– Ты имеешь в виду Библию? Да, я знаю о ней, но никогда не читал.

– Ах, вот как, ОК... все пошло бы значительно быстрее, если бы ты ее читал.

– Извини...

– Да все равно... Я кратко перескажу тебе ее содержание. Ну, для начала, Бог создал мир за семь дней.

– Ага, я что-то слышал об этом.

– В тот первый день мир был погружен во мрак, и тогда Бог сказал: «Да будет свет!» – и появились день и ночь. Затем, на второй день, Бог создал небо, а на третий – землю. И это то, что вы называете Сотворением мира! А потом появились моря и суша, появились деревья и травы.

– Очень впечатляюще.

– Верно! Далее, на четвертый день, он создал солнце, луну и звезды на небе – и родилась Вселенная! Затем, на пятый день, он создал рыб и птиц, а на шестой – зверей земных, животных. Сотворил человека по своему образу и подобию. И наконец, настала твоя очередь!

– О, теперь я кое-что припоминаю – сотворение неба и земли, космоса, потом на сцену выходит род человеческий. А на седьмой день? Что произошло?

– На седьмой день Он почил. Даже Богу время от времени нужен отдых.

– И это воскресенье, верно?

– Точно. Согласись, но ведь это просто немыслимо. Он сделал все за каких-то семь дней. Бог бесподобен! Ты знаешь, я испытываю к нему огромное уважение!

Когда речь зашла о чувствах, которые должна была вызвать эта история, то уважение здесь казалось не совсем подходящим... но в любом случае я решил выдать ему кредит доверия.

– Первого человека звали Адам. Потом Бог решил, что ему, должно быть, одиноко, ведь он – один-единственный человек здесь. И тогда Он сотворил из ребра Адама женщину. Но потом эти двое начали разгуливать без дела, и я решил – чтобы слегка взбодрить их – предложить Богу заставить их съесть яблоко.

– Яблоко?

– Именно. Понимаешь, эти двое жили в Эдемском саду, в некоем подобии рая, где они могли делать все, что захочется, и есть все, что они пожелают. Но и это еще не все: для них не существовало ни старости, ни смерти. Единственное, что им было запрещено: есть с Древа познания добра и зла. Вот здесь и появляется это яблоко... запретный плод.

– Понятно.

– И тогда я предложил, чтобы они попробовали яблоко, и они его съели!

– Нет! Ты действительно – зло.

– Ну-ну, полегче с хвалебными речами. Итак, эту парочку изгнали из рая. Это означало, что всем представителям рода человеческого суждено стариться и умирать. И тогда началась долгая история конфликта и борьбы.

– Парень, а ты действительно – дьявол.

– Я ценю твой восторг, но это не было таким уж трудным делом. Итак, в какой-то момент Бог послал на землю своего сына, Иисуса Христа. Но даже это не смогло заставить людей взглянуть на себя трезвым холодным взглядом. Более того, они взяли и распяли Христа.

– О да, я слышал эту историю.

– А после этого люди стали еще эгоистичнее. Они начали придумывать разного рода новомодные штучки – ну, ты знаешь, все эти маленькие штуковины, которые вам не так уж сильно и нужны. Делали их все больше и больше, без остановки...

– Я начинаю догадываться.

– И тогда, как ты понимаешь, я предложил Богу нечто иное. Я сказал ему: слушай, а как насчет того, чтобы я спустился на землю и помог этим людям решить, что им на самом деле требуется, а что – нет. И затем я пообещал Богу, что каждый раз, когда эти люди захотят избавиться от чего-то, то я в качестве награды стану продлевать их жизнь на один день. Мне была дана власть совершить подобное. И после этого я долго искал людей, с которыми можно было повернуть это дело. Я заключал сделки с самыми разными людьми и в этот момент ты мне подвернулся. Ты у меня под номером 108.

– Номер 108?

– Именно! Не так уж много, а? Всего 108 человек из нескольких миллиардов, проживающих на Земном шаре. Тебе очень повезло. Сделав так, чтобы одна вещь исчезла из этого мира, ты тем самым продлеваешь свою жизнь на один день. Правда здорово?

Это предложение возникло из ниоткуда и было просто абсурдным. Оно звучало, как предложение «Магазина на диване» на кабельном телеканале, где ведущий отчаянно пытается вам что-то продать. Как можно продлить жизнь, осуществив такой простой обмен? Но, с другой стороны, если отбросить вопрос о том, верю я или нет, я был не в том положении, чтобы отказываться. В любом случае, это мой последний шанс. У меня не оставалось выбора.

Итак, подытожим: если я сделаю так, что что-то исчезнет из этого мира, то продлю себе жизнь на один день. И это означает тридцать вещей в месяц и 365 – в год.

Это будет так просто сделать. Мир, по сути, тонет в разном хламе – все эти маленькие, глупые, бесполезные вещи типа петрушки, которую кладут на омлет, или упаковки салфеток, что раздают у каждой железнодорожной станции. Или те длиннющие инструкции, что прилагаются к новому холодильнику или стиральной машине. Или арбузные семечки. Когда задумаешься об этом, то на ум сразу же приходят разного рода бесполезные вещи. И когда все это оценишь, то увидишь, что, по крайней мере, без одного-двух миллионов подобных вещей мир мог бы обойтись.

Чтобы дожить до семидесяти лет, мне потребуется 40 лет, но для этого необходимо избавиться от 14 600 вещей. При желании можно дотянуть и до ста или даже до двухсот лет, если очень постараться.

Как сказал Алоха, на протяжении нескольких тысяч лет человечество было занято исключительно созданием разного рода бесполезных вещей. Так что если что-то исчезнет, то никто этого и не заметит. На самом деле мир станет проще. И люди скажут мне за это «спасибо»!

Кроме того, посмотрите, как я зарабатываю себе на жизнь: я почтальон, доставляю письма. Настанет день, и эта профессия станет никому не нужна. Бумажные письма и открытки уступят место электронным. Когда задумаешься, то вспоминаешь о массе самых разных вещей, что захламляют мир и вряд ли являются необходимыми.

Быть может, весь род человеческий – бесполезная штука. И мир, в котором мы живем, вообще не имеет смысла.

– ОК, отлично, я согласен на обмен. Давай, пусть что-то исчезнет. Я хочу жить дольше». Я принял его условия. И как только я решил отказаться от каких-то вещей в своей жизни, то неожиданно почувствовал себя значительно смелее.

– Вау, правда? Здорово! Вот это я понимаю!

Алоха, похоже, был крайне удивлен моим решением.

– Ну, ты единственный, кто пришел ко мне с... О, да какая разница. Так от чего я должен избавиться? Хм, давай посмотрим... во-первых, как насчет того, чтобы стереть пятна на стене?

Алоха молча уставился на меня.

– ОК, а как насчет пыли на книжных полках?

Опять тишина.

– Я знаю – нам нужно удалить плесень на плитке в ванной!

– Подожди-ка, ты думаешь, я – горничная? Не забывай, что ты работаешь с дьяволом.

– О, кажется, у меня неправильный ход мыслей?

– А чего ты ожидал? Это я принимаю решения.

– И как ты это делаешь?

– Как? Ну, если тебе интересно, скажу, что это интуиция или же все зависит от моего настроения.

«Настроения?»

«Ну да. Что ж, пусть это будет...»

Алоха оглядел комнату. Я следил за его взглядом, все время моля про себя: не трогай эту статуэтку или те кроссовки ограниченной серии...

Но, безусловно, когда задумаешься, то понимаешь, что тебе дарят жизнь в обмен на любую вещь, которая должна исчезнуть из твоего обихода. Именно это и подразумевается, когда говорят о сделке с дьяволом – такое дело не бывает легким. Возможно, мне предстоит не простой выбор: может, это будет Солнце, Луна, Океан или сама Земля. Но устроят ли его эти объекты? Именно в тот момент, когда я, наконец, осознал, какой значительной в действительности была эта сделка, взгляд Алохи упал на столешницу.

– Что это?

Алоха схватил маленькую коробку и потряс ею. Раздался глухой звук.

– Это шоколадное печенье. Ну, грибочки «Mountain Mushrooms».

– Грибочки?

– Нет, печенье «Mountain Mushrooms».

Мое объяснение, похоже, было бесполезно, потому что Алоха сидел с озадаченным видом.

– ОК, а это тогда что?

Алоха взял со стола похожую коробочку, которая лежала рядом с первой, и тоже потряс ее. Раздался тот же приглушенный звук.

– Это печенье «Бамбуковые побеги».

– Бамбуковые побеги?

– Нет, не бамбуковые побеги, а печенье «Bamboo Shoot Village».

- Какая-то бессмыслица.
- Извини. Это шоколадное лакомство.
- Шоколадное?
- Да, верно.

Я выиграл в лотерею коробки с шоколадным печеньем в местном торговом центре несколько дней назад (скорее, в качестве компенсации за то, что не получил крупный приз), и с тех пор они лежали на столе. Когда поразмыслишь, то убеждаешься, что это довольно странная идея для бренда шоколадного печенья. Не удивительно, что дьявол пришел в растерянность.

- Да. Я слышал, что люди обожают шоколад, но не думал, что это зайдет так далеко.

Почему в виде грибов и побегов бамбука?

- Хороший вопрос. Я никогда не задумывался об этом.
- ОК... Ну что ж, давай займемся шоколадом?
- А?
- Мы сейчас решаем, что должно исчезнуть из мира! Ты разве не помнишь?
- А это произвольный выбор?
- Ну, сначала ты должен определиться...

Если на земле не останется шоколада...

Как изменится мир? Я пытался представить, каким он будет.

Давайте попробуем. Любители шоколада по всему миру станут горевать, плакать и кричать, убитые этой потерей. Затем уровень сахара в крови у них упадет, и они проживут остаток своих дней в состоянии апатии.

А может быть, в том мире без шоколада его место займут зефир и карамель? Пожалуй, нет. Не думаю, что они столь же привлекательны, как шоколад. Кроме того, люди тут же придумают новую сладость взамен шоколада.

Это лишь демонстрирует, насколько ненасытны мы в отношении еды.

Кот сидел рядом со мной, доедая остатки риса, который я только что дал ему. В японском языке есть специальное слово для обозначения корма для домашних питомцев. Оно отличается от названия человеческой еды – мы, люди, гораздо щепетильнее.

Человек тратит много времени и сил на приготовление еды, на поиск рецептов и подходящих ароматов, а также на красивую сервировку блюд. А шоколад – часть этого ритуала. Шоколад бывает с орехами, его используют в печенье или вафлях.

В данном случае шоколадное печенье похоже на грибы и побеги бамбука. Судя по всему, шоколад действительно вдохновил людей на оригинальные идеи. Возможно, неутолимая жажда новых вещей и движет человеческим прогрессом.

У меня вдруг возникло чувство, что мне в любом случае повезло жить на этой земле.

И теперь было бы настоящим безумием встать и заявить: «Я с радостью отдам свою жизнь за шоколад!» Не думаю, что во всем мире нашелся бы хоть один столь глупый человек. Если отказ от шоколада может спасти мне жизнь, то почему бы нет? Это счастливый случай. И если это все, что требуется, тогда вперед! Наверняка найдется еще немало подобных вещей, от которых я смогу легко отказаться, чтобы взамен получить время.

Но как только я начал ощущать, что мое общение с дьяволом действительно дарит мне капельку надежды, Алоха, уставившись на две коробки шоколадного печенья, спросил:

- А что, это и в самом деле вкусно?
- Достаточно вкусно, – ответил я.
- Ясно...
- Ты когда-нибудь пробовал это?
- Нет.
- Тогда попробуй.
- Нет, спасибо. Мне не подходит человеческая еда. Она на вкус... Я не знаю...

– Правда?

Я уже собирался было спросить его, чем питаются дьяволы, но решил попридержать свое любопытство. А потом, похоже, дотошность Алохи взяла над ним верх: он схватил коробку с шоколадными грибочками, понюхал и уставился на крошечное печенье. Снова понюхал его. А затем с опаской поднес печенье ко рту и, крепко зажмурившись, затолкнул его в рот.

Тишина. Приглушенный хрустящий звук. В комнате раздавалось только чавканье Алохи, жующего шоколадное печенье.

– Ну как? – спросил я осторожно. Но глаза Алохи были закрыты, и он хранил молчание.

– Ну как? Вкусно?

Алоха словно потерял дар речи, лишь издал какой-то едва различимый звук, продолжая жевать.

– С тобой все в порядке?

Снова невнятное бурчание.

– Может, мне вызвать скорую или врача?

– М-м... вау, это было так хорошо!

– Правда?

– Что туда кладут? Они просто великолепны! Ты уверен, что хочешь избавиться от них?

Какая потеря!

– Минуточку, ты же говорил, что я должен сделать так, чтобы они исчезли.

– Ну, не знаю. Если я так сказал, то это была явная ошибка. Я даже не подозревал, какие они вкусные.

– Но если я не откажусь от чего-то, я умру! Разве не об этом ты мне говорил?

– М-м, ну, можно сказать и так.

– ОК, тогда я избавлюсь от них.

– ...Это твоё окончательное решение?

Казалось, Алоха был по-настоящему огорчен. У него был понурый вид.

– Да.

Я уже начал испытывать к нему жалость, но мой ответ был однозначным.

– ОК. Но только еще одно! – выпалил Алоха.

– Что?

– Можно я возьму еще одно печенье? Это будет последнее, клянусь.

Алоха казался таким трогательным, в глазах его отражалась мольба. Похоже, он и вправду пристрастился к шоколаду. Украдкой, надеясь, что я не замечу, он схватил еще несколько печений и набил ими рот, наслаждаясь их вкусом.

Прожевав, он снова заговорил:

– М-м, знаешь, я не смогу сделать это.

– Почему?

– Это было бы преступлением избавиться от такой вкуснятины.

– Какого ч...

Как он мог так легко изменить свое решение?! Ведь мы обсуждаем мою жизнь!

Мне казалось, что я уже смирился с фактом неизбежной смерти, но сейчас, когда мне предложили выход, понял, что готов пойти на что угодно, как бы это ни выглядело со стороны. Я бы хотел уйти в мир иной спокойно и с достоинством – так я себе всегда это представлял. Но когда ты неожиданно сталкиваешься со смертью, вдруг обнаруживаешь желание принять помощь от любого, даже от дьявола, лишь бы остаться в живых. Это основной человеческий инстинкт. Чувство достоинства и приличия в такой момент улетучиваются.

– Мне это не совсем нравится.

– Что на этот раз? У нас духовный кризис, так?

– О чем ты? Конечно, у меня кризис! Это моя жизнь, а ты считаешь, что можешь решать, жить мне или умереть, только из-за того, что тебе в голову взбредет?

– Почему бы и нет? Ведь я же – дьявол.

Это было уже чересчур. Я не мог вымолвить ни слова.

Алоха продолжал.

– Да ладно! Не расстраивайся ты так. Я придумаю что-нибудь другое. Прямо сейчас и решу, *tout de suite!*¹

Сказав это, Алоха принялся быстро осматривать комнату. Было ощущение, будто он пытался исправить свою оплошность.

Не так уж впечатляюще для дьявола, подумал я, бросив на него ледяной взгляд. Неожиданно раздался звонок моего мобильного. Звонили с почты, где я работал. Я взглянул на часы. Прошло уже прилично времени с того часа, когда обычно начинается мой рабочий день.

Голос на другом конце линии принадлежал моему боссу, начальнику почты. Он с раздражением отчитал меня за отсутствие на работе. Но в голосе его слышалось некоторое беспокойство.

Накануне, почувствовав себя плохо, я ушел пораньше, чтобы посетить клинику.

– Со мной все в порядке, но мне потребуется несколько дней, чтобы поправиться. Могу я остаться дома до конца недели?

Таким образом в моем распоряжении оказалось целых семь дней, и затем я отключил телефон.

– То, что нужно...

– Что?

– То, что нужно, вот оно.

Тут я, наконец, увидел, что Алоха показывал на телефон.

– Вот этот предмет, похоже, тебе совсем не нужен.

– Что? Ты имеешь в виду мой телефон?

– Точно! Давай избавимся от него.

Алоха закатился от смеха.

– Так как насчет телефона? Один день жизни в обмен на твой мобильный.

Если бы телефоны исчезли...

Что я получу и что потеряю?

Как раз в тот момент, когда мое воображение разыгралось, Алоха приблизился ко мне вплотную:

– Так что ты собираешься делать?

Я еще раз все обдумал.

Один день жизни или телефон. М-м, а что, если...

– Решай быстрее!

– М... минуточку!

– У тебя двадцать секунд... Десять, девять, восемь, семь...

– ОК, почему бы тебе не извлечь из него флешку? Действуй! Избавляйся от него!

Мне было сложно убедить себя в том, что я поступаю правильно, но я не в том положении, чтобы колебаться.

Моя жизнь или мой телефон. Понятно, я выберу жизнь.

– ОК, дальше!

Казалось, дьявол получает от всего этого удовольствие – бодрость и жизнерадостность не покидали его.

---

¹ Немедленно (фр.).

Неожиданно я вспомнил, что давно не звонил отцу. Действительно, это так и есть. Я не общался с ним, с тех пор как умерла мама четыре года назад. До меня доходили слухи, что он все еще владеет маленькой мастерской по ремонту часов в старом квартале недалеко от того места, где я теперь живу. Но я никогда не думал о том, чтобы увидеться с ним. Ни разу. Признаю, это довольно странно не потрудиться отправить о себе весточку собственному отцу, даже когда ты ожидаешь своего скорого ухода.

Не знаю, заметил ли Алоха мое замешательство, но он подошел ко мне и ухмыльнулся:

– Ну-ну, понимаю. Так бывает с каждым. Когда дело доходит до конкретного изъятия вещей из твоей жизни, ты начинаешь думать. Вот почему я всегда включаю особое предложение.

– Особое предложение?

– Да. Ты имеешь право воспользоваться той вещью, от которой ты собираешься избавиться, еще один раз.

– Понимаю.

– Итак, тебе разрешается сделать один последний звонок. Ты можешь позвонить, кому пожелаешь.

Это еще больше сбilo меня с толку.

Конечно же, первый человек, который пришел мне на ум, это мой отец. Но когда я представил себе его лицо, я сразу же вспомнил о том, что произошло четыре года назад. И сегодня, после того как мы прекратили наше общение, о чем нам с ним говорить? Я просто не мог ему позвонить.

Тогда кому же? Кто получит от меня последний телефонный звонок?

Быть может, кто-то из моих близких друзей, типа К.?

Он, безусловно, был отличным парнем, и если бы у нас с ним нашлось время поболтать спустя все эти годы, то я уверен, мы бы прекрасно пообщались. Но, с другой стороны, у нас с ним никогда не было обстоятельных или серьезных разговоров. Как отреагирует К., если я неожиданно позвоню ему и скажу, что умираю и что мой телефон скоро исчезнет, и поэтому я решил, что будет самым правильным позвонить именно ему? Он не поймет меня и посчитает это шуткой, и звонок пройдет впустую. Это не тот случай, чтобы так использовать свой последний в жизни телефонный звонок.

Поищем кого-нибудь другого.

Как насчет В., близкого друга с работы?

По отношению ко мне он был неизменно доброжелателен. Чуть старше меня и всегда предлагал помощь или совет в том, что касалось работы или сложных жизненных ситуаций.

Он был мне, как старший брат. Но не знаю... сейчас середина рабочего дня... Стоит ли его отвлекать от работы?

Тот факт, что я не рискую побеспокоить В. без предупреждения, наталкивает меня на мысль, что, возможно, свой последний в жизни телефонный звонок мне нужно сделать совсем другому человеку. Если поразмыслить, мы с В. никогда по-настоящему не обсуждали ничего важного. Когда я напивался и весело проводил время с парнями с работы (я удобный напарник в финансовом плане, пьянею всего от одного бокала пива), мне казалось, что мы действительно откровенны друг с другом. Но когда серьезно задумался об этом, то понял, что это далеко не так. Мы оба могли считать, что обсуждали нечто значимое, но теперь я сомневаюсь, что каждый из нас так уж сильно открыл другому свою душу.

Итак, вот он я, совсем пропащий и приближающийся к своему горькому финалу.

Я как можно быстрее пролистал список своих телефонных контактов. Имена друзей и знакомых появлялись и исчезали одно за другим. Каждое из имен, похоже, что-то значило для меня. Большое число людей, с которыми меня связывали определенные отношения. Но в

критический момент оказалось, что мне на самом деле не с кем поделиться своей проблемой. Список моих контактов был полон таких людей.

Моя жизнь подходит к концу, а у меня нет никого столь близкого, кому бы я мог сделать последний телефонный звонок. Я жил среди людей, и у меня появилось много связей, но все они в итоге оказались такими непрочными. Это и вправду действует угнетающе – весьма угнетающе – когда приходишь к подобному выводу в конце своей жизни.

Я не испытывал желания обсуждать с Алохой свои чувства, поэтому вышел из комнаты и уселся на лестнице. Я крепко держал в руке телефон, и вдруг, как гром среди ясного неба, из закоулков моей памяти всплыл один номер. Это был ее номер. Я почему-то забыл о нем, но он явно отпечатался в моей памяти. Ее номер даже не был записан в моем списке контактов. И тогда я медленно стал набирать его...

Несколько минут спустя я закончил разговор и вернулся в комнату. Алоха играл с котом. На самом деле это больше напоминало смешную борьбу: эти двое катались и кувыркались по полу. Алоха, похоже, совсем забыл обо мне, и я какое-то время молча стоял и наблюдал за происходящим.

Прошло несколько минут...

– О! Ты вернулся.

Алоха наконец заметил мой ледяной взгляд и, немного смущенный, поднялся с пола. Он повернулся ко мне, изо всех сил стараясь придать лицу серьезное выражение.

– Ты закончил?

Да ладно! Можно подумать, что дьявол любит кошек. Нет смысла притворяться, что ничего не произошло!

Я не стал комментировать увиденное, но кое-что отметил про себя. Когда я наконец справился со своими эмоциями, то спокойно ответил ему:

– Да, вполне.

– ОК. Давай сделаем так, чтобы этот телефон исчез!

Алоха выглядел довольным и подмигнул мне, но это мало походило на подмигивание, потому что у него одновременно закрывались оба глаза.

И тут телефон, который был в моей руке всего минуту назад, вдруг бесследно исчез.

– Отлично. Дело сделано. Увидимся завтра.

Когда я поднял взгляд, дьявол уже скрылся.

– Мяу.

Кошачье мяуканье печальным эхом раздалось в квартире.

Мне нужно увидеть ее – человека, которому я только что позвонил. Ее.

Но как только эта мысль пронеслась в моей голове, я провалился в глубокий сон.

И так началась моя семидневная одиссея.

вторник

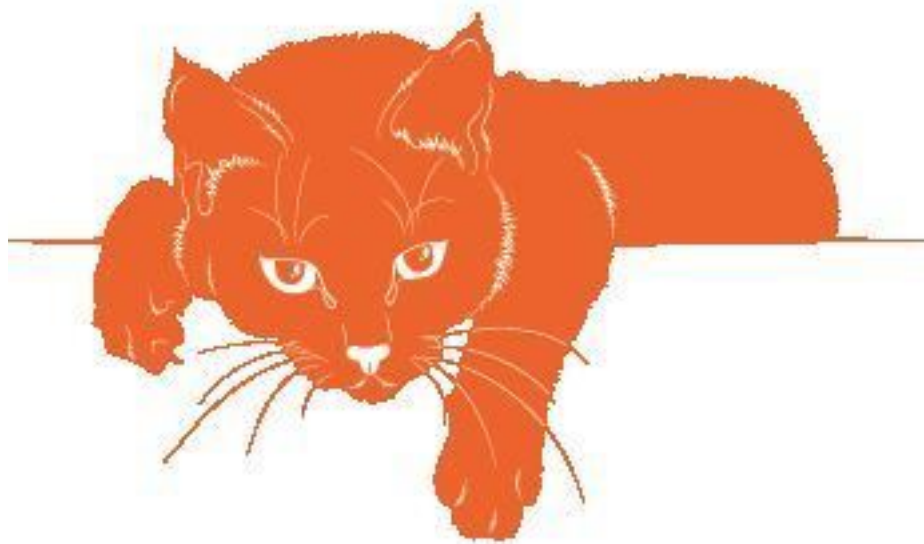
Если бы на земле исчезли все телефоны

Мой сосед по комнате – кот.

Вы же помните знаменитый роман Сосэки Нацумэ «Ваш покорный слуга кот»? Так вот, у меня было нечто подобное, но не совсем. Моего кота зовут Капуста.

Но до него у нас в доме жил совсем другой кот, и звали его Латук.

Мне было пять лет, когда моя мать нашла брошенного котенка и принесла его домой. В тот день лил проливной дождь, а котенка оставили в картонной коробке у дороги. Мама обнаружила его, возвращаясь домой из супермаркета. Бедолага весь промок. На коробке сбоку было напечатано «Салат-латук из Нагано». Поэтому, после того как мама принесла котенка домой и обсушила его полотенцем, она объявила: «Этого маленького мальчика зовут Латук».

Это было очень странно – моя мать никогда особо не любила животных. Ей понадобилось какое-то время, чтобы научиться гладить Латука, и поначалу она была немного неловкой. Так что на первых порах я помогал ей ухаживать за котом, пока она не привыкла к нему.

Ко всему прочему выяснилось, что у мамы аллергия на кошек. Она чихала, не переставая. На протяжении целого месяца у нее постоянно лились слезы и она шмыгала носом, но у нее даже мысли не возникло о том, чтобы отдать кота.

«Я не могу отпустить его – он выбрал меня».

Она постоянно промокала свое покрасневшее, опухшее лицо и продолжала ухаживать за котом.

Однажды, примерно месяц спустя, мамина аллергия на кошек неожиданно пропала. Это было какое-то чудо, а быть может, ее организм адаптировался к «раздражителю». В любом случае, в один прекрасный день у мамы исчезли все симптомы – чиханье, слезы и насморк.

Я отчетливо помню этот день – Латук не оставлял ее ни на минуту и постоянно ластился у ее ног.

«Чтобы получить что-то, ты должен что-то потерять».

Мама говорила, что это истина. Люди постоянно пытаются получить что-то за просто так. Но это же – воровство. Если тебе что-то досталось, то это значит, что кто-то где-то что-то потерял. Даже счастье построено на чьем-то несчастье. Мама часто повторяла мне это. Она считала это одним из законов Вселенной.

Латук прожил одиннадцать лет. У него появилась опухоль, и он сильно потерял в весе. Ближе к концу он постоянно спал и умер во сне.

На следующий день после его ухода мама забросила все дела. Она всегда была веселой и бодрой, любила готовить и убирать. Но теперь потеряла к этому всякий интерес. Она сидела дома и плакала. Поэтому я стирал белье, а потом вел маму на обед в местный китайский ресторан. Со временем, как мне кажется, мы испробовали все имевшиеся в меню блюда.

Прошел примерно месяц, и однажды мама вернулась домой с еще одним найденным котенком – так, словно это происходило ежедневно.

Котенок был очень похож на Латука. Круглый черно-белый шарик с примесью серого. Красивый кот.

Он так сильно напоминал Латука, что мы решили назвать его Капустой.

Посмотрев, как он свернулся клубочком, мама засмеялась и сказала: «Он и вправду выглядит совсем как Латук». Впервые за целый месяц она улыбнулась. Я даже всплакнул, увидев ее снова смеющейся.

Или, быть может, просто слегка прослезился. Я беспокоился, что мама может угаснуть, исчезнуть куда-то далеко и больше не вернуться.

А спустя четыре года она действительно покинула нас.

«Какое совпадение – у меня такая же штука, что и у Латука», – сказала мама, грустно рассмеявшись.

И так же, как Латук, мама теряла в весе, однажды она легла спать и больше не проснулась. Она тихо ушла в мир иной.

«Позаботься о Капусте», – попросила она меня незадолго до своей смерти.

У судьбы, похоже, есть чувство юмора: я умру раньше Капусты, так же, как и мама. Я уверен, она была бы далеко не в восторге от меня. Я так и слышу, как она говорит, что ей следовало бы оставить Капусту кому-то другому.

Следующее, что я помню, было утро.

Впервые за долгое время мне приснилась мама.

Капуста мяукал рядом. Я притянул его к себе поближе и крепко сжал мягкий меховой шарик. Его шелковистое, пушистое и теплое тело наполняло жизнью.

Я вспомнил: у меня есть дополнительный день жизни.

Я стал восстанавливать в своей памяти события предыдущего дня. Возможно, все это было наяву, но, с другой стороны, все могло оказаться и сном. Вот только я нигде не мог найти свой телефон, который обычно оставляю на прикроватном столике. И озноб, не оставлявший меня продолжительное время, прошел вместе с головной болью. Быть может, это означало, что моя сделка с дьяволом была реальной?

Все телефоны исчезли.

Когда задумаешься об этом, то понимаешь, что это не так уж и плохо, особенно когда дело касается мобильных телефонов!

Еще недавно казалось, что я не расстанусь с этим проклятым телефоном с утра до ночи, до самого сна. Я перестал, как раньше, читать книги и просматривать газеты.

Диски фильмов, которые я покупал, валялись кучей на полу в моей комнате, не просмотренные.

В трамвае, по дороге на работу, я не отрывал глаз от телефона. Даже смотря фильмы, я постоянно проверял свой мобильник. В обеденный перерыв у меня возникала жуткая срочная потребность заглянуть в телефон. Вместо того чтобы играть с котом, я все свое внимание обращал только на мобильник. Я уже стал ненавидеть себя за то, что стал рабом этой штуковины.

Люди постоянно пытаются получить что-то за просто так. Но это же – воровство. Если тебе что-то досталось, то это значит, что кто-то где-то что-то потерял.

Мобильники появились в нашей жизни всего около двадцати лет назад, но за такое короткое время им удалось установить над нами полный контроль. За каких-то двадцать лет нашими жизнями стало управлять нечто, что нам на самом деле не так уж и нужно, заставив нас поверить в то, что мы не можем без этого обойтись. Когда люди изобрели мобильный телефон, они также породили чувство беспокойства, если он нам временно недоступен.

Но кто знает, быть может, мы пережили нечто подобное, что и те люди, которые впервые начали посылать письма. То же самое с Интернетом. На протяжении всей истории человечества мы создавали новые вещи, только чтобы потерять старые. Если взглянуть на это под таким углом, то на ум приходит мысль, что, возможно, у Бога была какая-то идея, когда он принял предложение дьявола.

Я предполагаю, что вы непременно зададитесь вопросом, кому я сделал свой последний звонок.

Это, конечно же, нечто личное, но... хорошо, я поделюсь с вами.

Она – моя первая любовь. Моя первая девушка.

Только не называйте меня сентиментальным болваном.

Говорят, когда человек умирает, то первое имя, которое приходит ему на ум, – его первая любовь. И в этом, как мне кажется, я похож на самого обычного человека.

Нежась в лучах утреннего солнца, я не торопился выбраться из постели. Готовя себе завтрак, я слушал радио. Сварил кофе, поджарил яичницу из одного яйца и бросил в тостер ломтик хлеба. Потом я нарезал помидор и положил его на тарелку. После завтрака я выпил еще одну чашку кофе и неспешно почитал книгу. Ах, жизнь без телефона. Как же это здорово! Казалось, время неожиданно удлинилось, а пространство расширилось, растянулось.

Приближался полдень.

Я громко захлопнул книгу и пошел в ванную. Принял расслабляющий горячий душ, надел одежду (в привычной черно-белой гамме), что лежала аккуратно сложенная рядом. А затем направился на встречу с ней.

Выйдя из квартиры, я первым делом посетил парикмахерскую (мой обычный маршрут). Я понимал, что абсурдно тратить время на стрижку, коль скоро ты умрешь, но мне хотелось произвести впечатление на свою бывшую девушку, так что не смейтесь надо мной.

Приведя в порядок прическу, я заскочил в оптику через дорогу за новыми очками и зашагал на трамвайную остановку. В тот момент, когда я добрался туда, к остановке подошел трамвай, и я запрыгнул в один из его зеленых вагонов.

Была середина рабочего дня, но в вагоне ни одного свободного места. Обычно все пассажиры внимательно изучают свои мобильники. Но сегодня все иначе. Люди читали книги, слушали музыку или смотрели в окна на проплывающий мимо пейзаж. Похоже, у них не было

проблем с поиском, чем занять свое свободное время. Выражения их лиц были довольно-таки оживленные.

Почему люди выглядят такими серьезными, когда просматривают свои телефоны? В трамвае было так спокойно без всех этих хитроумных устройств. Получается, что я не только выиграл дополнительный день жизни для себя, но, похоже, также оказал миру большую услугу.

Но действительно ли на земле исчезли все телефоны?

Я выглянул из окна трамвая, разглядывая вывеску лапшичной, стоявшей на углу торгового квартала. (Вот куда тайком по ночам ходит Капуста за обрезками скумбрии.) На вывеске лапшичной, как обычно, был указан ее номер телефона.

Мобильники появились в нашей жизни всего около двадцати лет назад, но за такое короткое время им удалось установить над нами полный контроль.

Я огляделся вокруг и заметил, что внутри трамвая все так же висели плакаты с рекламой мобильных телефонов. Но ни у кого в трамвае не было в руках мобильного... Что все это значит?

И тут я вспомнил. Нечто похожее я видел в сборнике комиксов, который любил листать в детстве. «Дораэмон», сборник комиксов Tentoumushi, том 4. Именно там появляется один из волшебных предметов Дораэмона, его Шапка-Невидимка.

История такова.

Родители, как обычно, побрали Нобита Ноби (мальчика, главного героя этой серии). И Нобита отправляется к коту Дораэмону за утешением, жалуясь ему: «Совсем не обязательно, чтобы они все время внимательно присматривали за мной. Я хочу, чтобы меня оставили в покое». И тогда Дораэмон достает из своего четырехмерного кармана Шапку-Невидимку.

Дораэмон объясняет: «Когда ты носишь эту шапку, то становишься, как камень на дороге – невидимым». Другими словами, ты продолжаешь существовать, но никто тебя не замечает.

Нобита в полном восторге надевает шапку. Какое-то время он наслаждается тем, что его оставили в покое. Но потом ему становится одиноко. И когда он пытается снять шапку, у него ничего не получается. Она приклеилась к его голове, и он начинает плакать. Его слезы заставляют шапку соскользнуть с головы, и тогда мама с папой снова его замечают.

Нобита рад, что люди снова заботятся о нем. На этом история заканчивается.

Ну, я немного отклонился от темы. Возвращаясь к тому, что я говорил, думаю, что, вероятно, система Алохи работала примерно так же, как Шапка-Невидимка Дораэмона. Другими словами, телефоны вовсе не исчезли. Просто все перестали их замечать. Люди впали в коллективный транс. Дьявол на самом деле «играл в Дораэмона».

Со временем телефоны постепенно полностью выйдут из употребления. Подобно камням на обочине, на них перестанут обращать внимание – до тех пор, пока они окончательно не исчезнут.

Если подумать, то те 107 человек, которые общались с Алохой до меня, наверняка сделали так, что какие-то вещи исчезли. Но дело в том, что все остальные люди этого не заметили. Это как если бы вещи, которыми вы пользуетесь в своей повседневной жизни, вроде вашей любимой кофейной чашки или новых носков, вдруг исчезли, но вы бы этого даже не ощутили. А если бы заподозрили, то, как бы вы их ни искали, все равно не смогли бы найти. Насколько мне известно, существует масса вещей, которые уже исчезли, а мы этого даже не заметили – те вещи, которые, как мы думали, всегда будут рядом.

Зеленый трамвай преодолел два холма и наконец достиг остановки, на которой я сошел. Она находилась на большой площади. Я направился к месту встречи. В центре площади стояла башня с часами. Когда мы учились в колледже, то обычно назначали здесь свидания. Там располагалось транспортное кольцо, опоясывавшее башню, а вокруг были разбросаны многочисленные ресторанчики, книжные магазины и разные маленькие лавки, где продавалась всякая всячина.

Я пришел на пятнадцать минут раньше. Обычно во время ожидания я проверяю телефон, но сейчас я достал из кармана маленькую книгу в мягкой обложке и стал читать, ожидая ее прихода.

Настало время встречи, но она не появлялась. Затем прошло еще полчаса, но ее не было. Черт.

Не задумываясь, я засовываю руку в карман в поисках телефона. Его там нет. Все телефоны исчезли.

Может, я перепутал место нашей встречи? Или время встречи? Я начал злиться – вся нужная информация была у меня в телефоне, которым я пользовался, когда заключал сделку с дьяволом.

Вполне вероятно, что я неправильно понял время встречи.

«Черт. Что за ерунда!» – проворчал я вслух.

Предполагалось, что я почувствую себя свободнее без телефона, но, как оказалось, он все равно был мне нужен. И я ничего не мог поделать. Я тупо стоял под башней с часами и дрожал. Надо признаться, раньше, когда я встречался с ней, учась в колледже, в такие минуты я часто что-нибудь бубнил себе под нос. Она приехала в наш городок, чтобы поступить в местный колледж. Главным предметом она выбрала философию. Я помню дом, где она жила совсем одна, ее электрический фен и маленький обогреватель. И книги. У нее было много книг. Даже в те дни у каждого был мобильный. Именно так мы контактировали друг с другом, общались – все, кроме нее. В доме, где она снимала комнату, не было даже городского телефона. Она всегда звонила мне с платного таксофона.

Каждый раз, когда я видел, как на дисплее моего телефона высвечивалось слово «таксофон», я сходил с ума от счастья. Я всегда молниеносно реагировал и разговаривал с ней вне зависимости от того, где я был – на занятиях или на своей подработке.

Но самым неприятным моментом был пропуск ее звонка. И тогда я беспомощно взирал на историю входящих звонков. Я ведь не мог перезвонить ей. Меня порой даже преследовали ночные кошмары с пустыми телефонными будками, где постоянно звонил телефон и никто не отвечал.

Поэтому я стал спать с телефоном в руках, крепко прижимая его к себе, чтобы не пропустить ее звонка. Телефон как бы согревал меня, навевая воспоминания о ней. И в этом случае я всегда крепко засыпал.

По прошествии примерно шести месяцев наших встреч мне наконец удалось убедить ее установить в квартире городской телефон. И тогда она повесила у себя один из тех винтажных аппаратов классического черного цвета, что с дисковым набором.

«Я получила его бесплатно!» – хвасталась она мне, демонстрируя процесс набора номера.

Я звонил ей домой так часто, что номер телефона просто впечатался в мой мозг. Он словно стал частью меня.

Это довольно странно. Из всех номеров, хранившихся в моем мобильнике, я никогда не мог запомнить ни одного. Я не способен перечислить номера телефонов моих близких друзей или коллег, или даже моих родителей. Я передал всю работу памяти и мою связь с другими людьми своему мобильнику. Мне больше не нужно было напрягаться, чтобы запомнить что-то.

Трудно себе представить, что мобильные телефоны сотворили с человеческим мозгом. Нечто весьма пугающее.

Вчера, сидя на лестнице, я попытался воспроизвести хоть какой-нибудь номер, сохранившийся в моей памяти достаточно прочно. И естественно именно ее номер пришел мне на ум. Похоже, я инстинктивно положился на свою собственную память.

Прошло уже семь лет после нашего расставания. Но до сих пор мне хотелось кое-что спросить у нее.

Она ответила на мой звонок. Я не мог поверить, что у нее остался прежний номер. Она работала в кинотеатре, и как раз на следующий день у нее должен был быть выходной. Я поблагодарил Бога за это удачное совпадение и договорился с ней о встрече.

«ОК, увидимся завтра».

Ее голос совсем не изменился. Я почувствовал себя словно вернулся в прошлое, во времена нашей учебы в колледже.

Я прождал под башней целый час, пока мои ноги не замерзли до такой степени, что мне казалось, они вросли в тротуар. А потом она неожиданно появилась, направляясь в мою сторону.

Она ничуть не изменилась. Ее стиль одежды, ее походка... все было прежним. Единственное, она подстригла свои длинные до плеч волосы и теперь носила короткую стрижку.

Она заметила, как побледнело мое лицо, и, казалось, встревожилась.

Трудно себе представить, что мобильные телефоны сотворили с человеческим мозгом. Нечто весьма пугающее.

– Что случилось? С тобой все в порядке?

Меня слегка разочаровал вопрос о том, все ли со мной в порядке, сказанный вместо фразы типа «Как поживаешь?» или «Давно не виделись». Ведь мы не общались уже сто лет. Мы немного поболтали, и выяснилось, что я пришел на целый час раньше. Когда я произнес: «Черт. Что за ерунда!» – она удивилась: «Почему?»

– Я скоро умру.

И поведал ей о своей ситуации, сидя в ближайшем кафе.

Какое-то время она молчала, неторопливо отпивая горячий шоколад. А потом посмотрела на меня:

– А ты уверен в этом?

Это прозвучало для меня неожиданно. Ее реакция показалась слегка легкомысленной, если не сказать больше.

Я представлял себе три возможные реакции. В порядке предпочтения они следуют так:

«Как? Что случилось?»

«А я могу тебе помочь? Только скажи. Я все сделаю».

Какое-то мгновение хранит молчание, а потом начинает плакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.